

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-АПГ13-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 февраля 2013 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Хаменкова В.Б.
судей Борисовой Л.В. и Горчаковой Е.В.
при секретаре Строилове А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Черницова В. [] А. [] о признании недействующим п. 6 приложения № 2 к постановлению губернатора Кемеровской области от 26 июля 2012 г. № 38 ПГ «Об определении видов разрешённой охоты в охотничьих угодьях на территории Кемеровской области на основе Правил охоты, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения» по апелляционной жалобе губернатора Кемеровской области на решение Кемеровского областного суда от 14 ноября 2012 г., которым заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Л.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н., полагавшей решение суда не подлежащим отмене, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

26 июля 2012 г. губернатором Кемеровской области принято постановление № 38 ПГ «Об определении видов разрешённой охоты в охотничьих угодьях на территории Кемеровской области на основе Правил охоты, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения». К постановлению имеется два приложения.

Приложением № 1 определены виды разрешённой охоты в охотничьих угодьях на территории Кемеровской области, за исключением особо

охраняемых территорий федерального значения, которые осуществляются посредством отлова или отстрела охотничьих ресурсов.

Приложением № 2 закреплены параметры осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории Кемеровской области, за исключением особо охраняемых территорий федерального значения (далее – Приложение № 2).

Пунктом 6 Приложения № 2 запрещено применение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом и охотничьего огнестрельного комбинированного оружия (нарезного и гладкоствольного), в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами, а также пневматического оружия за исключением случаев:

1) использования охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом калибра не менее 7 мм (но не более 12 мм) и длиной патронника не менее 51 мм при осуществлении охоты на бурого медведя, кабана, лося, марала, косулю сибирскую, росомаху, а также бобра в осенний период;

2) использования охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом калибра не менее 5 мм (но не более 10 мм) и длиной патронника не менее 39 мм при осуществлении охоты на косулю сибирскую, а также бобра в осенний период;

3) использования охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом калибра не менее 5 мм (но не более 7 мм) и длиной патронника не менее 39 мм при осуществлении охоты на сурка в летний период, на бобра в осенний период, на косулю сибирскую, глухаря, тетерева в осенне-зимний период;

4) использования охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения при осуществлении охоты на соболя, белку обыкновенную, рябчика;

5) осуществления охоты в целях регулирования численности охотничьих ресурсов.

Постановление губернатора Кемеровской области вместе с приложениями опубликовано в газете «Кузбасс» 10 августа 2012 г.

Черницов В.А., имеющий охотничий билет и проживающий на территории Кемеровской области, обратился в суд с заявлением о признании недействующим п. 6 Приложения № 2, как противоречащего федеральному законодательству, имеющему большую юридическую силу, и лишаящего его возможности использования охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом для охоты на барсука, лисицу.

Кемеровским областным судом постановлено приведённое выше решение, об отмене которого в связи с неправильным применением норм материального права и принятии нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления просит в апелляционной жалобе губернатор Кемеровской области.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда

Российской Федерации пришла к выводу об отсутствии оснований для отмены судебного постановления.

Удовлетворяя заявление, суд исходил из того, что п. 6 Приложения № 2 противоречит федеральному законодательству, имеющему большую юридическую силу, и нарушает права заявителя на использование охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом для охоты на барсука, лисицу.

Этот вывод суда мотивирован, основан на законе и материалах дела, и оснований для признания его неправильным не имеется.

Отношения в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов на федеральном уровне регламентированы Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ), другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принимаемыми в соответствии с ними законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Вопросы природопользования и сохранения природных ресурсов отнесены Конституцией Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов (ст. 72). По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (чч. 2 и 5 ст. 76).

По указанному предмету совместного ведения к полномочиям Российской Федерации Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ в числе прочих отнесено утверждение правил охоты (п. 6 ст. 32).

В качестве полномочий субъектов Российской Федерации этим же Федеральным законом названы определение видов разрешённой охоты и параметров осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории субъекта Российской Федерации, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения (п. 1 ч. 1 ст. 33), разработка и утверждение норм допустимой добычи охотничьих ресурсов, выдача и аннулирование охотничьих билетов, установление перечня охотничьих ресурсов, в отношении которых допускается осуществление промысловой охоты (пп. 2, 3, 4 ст. 34), и иные полномочия.

Право утверждать правила охоты субъектам Российской Федерации не предоставлено.

Правила охоты, как следует из положений ст. 23 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ, представляют собой основу осуществления охоты и сохранения охотничьих ресурсов, утверждаются уполномоченным

федеральным органом исполнительной власти и являются обязательными для исполнения в сфере охотничьего хозяйства. Правилами охоты устанавливаются ограничения охоты.

К ограничениям охоты ст. 22 указанного Федерального закона отнесено установление допустимых для использования орудий охоты, способов охоты, которые должны соответствовать международным стандартам на гуманный отлов диких животных.

В соответствии с п. 53.3 правил охоты, являющихся приложением к приказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 16 ноября 2010 г. № 512 (далее – Правила охоты), при осуществлении охоты запрещено применение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия с нарезным стволом и нарезных стволов охотничьего огнестрельного комбинированного оружия для охоты на пернатую дичь, за исключением осуществления охоты на горную и боровую дичь в сроки, указанные в п. 41 данных Правил.

Правилами охоты не предусмотрено запрета на применение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия с нарезным стволом и нарезных стволов охотничьего огнестрельного комбинированного оружия для охоты на животных, в отношении которых возник спор.

Сравнительный анализ регионального акта с приведёнными выше федеральными нормами приводит к выводу о том, что оспариваемое правовое регулирование осуществлено субъектом Российской Федерации с превышением предоставленных ему полномочий и в противоречие с действующим законодательством.

Согласно ч. 2 ст. 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречат федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признаёт нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Поскольку судом правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, и применён закон, подлежащий применению к спорному правоотношению, решение суда является законным и обоснованным.

При принятии решения судом не допущено нарушений норм материального и процессуального права, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ в качестве оснований для отмены судебного постановления в апелляционном порядке, в том числе и тех, ссылки на которые имеются в жалобе губернатора Кемеровской области.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кемеровского областного суда от 14 ноября 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу губернатора Кемеровской области – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

